

Савва Елена Владимировна**Savva Elena Vladimirovna**

кандидат философских наук, доцент кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета

PhD, Associate Professor, Political Science and Political Management Department, Kuban State University

ДИНАМИКА СОДЕРЖАНИЯ КОНЦЕПТА ПРАВА НАРОДОВ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ: ИСТОРИКО-КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

THE CONCEPTUAL DYNAMICS OF THE RIGHT OF PEOPLES TO SELF-DETERMINATION: A HISTORICAL AND CONFLICT ANALYSIS

Аннотация:

Статья раскрывает конфликтный потенциал политической практики реализации права на самоопределение в исторической динамике. Автор использует историко-конфликтологический анализ, который понимается как исследование конфликтного потенциала какого-либо явления в исторической динамике данного явления. Такой анализ может осуществляться в различных формах, в том числе через выявление и сопоставление взглядов на явление в различные исторические эпохи. В статье уточняется нижняя граница периодизации изменений содержания принципа права на самоопределение. Делается вывод о высоком конфликтном потенциале попыток реализации означенного права в течение всего периода его существования. При этом содержание концепта существенно изменялось и продолжает изменяться. Основным вектором изменений было расширение содержания права на самоопределение, однако до настоящего времени данное право так и не стало универсальным.

Ключевые слова:

историко-конфликтологический анализ, историческая эпоха, конфликтный потенциал, право народа на самоопределение, этническая общность.

Summary:

The research reveals the potential for conflict in the political implementation of the right to self-determination in historical dynamics. The author uses a historical and conflict analysis which is understood as the study on the conflict potential of any phenomenon in the historical development of this phenomenon. Such an analysis can be carried out in various forms, including by identifying and comparing views on the phenomenon in different historical eras. The research clarifies the first period of changes in the principle of the right to self-determination. The author concludes that there has been a high potential for conflict in attempts to implement the right under review throughout its existence. At the same time, the concept has significantly changed, and it keeps changing. The main direction of changes was to further develop the notion of the right to self-determination. However, it has not become a universal right to date.

Keywords:

historical and conflict analysis, historical era, potential for conflict, right of peoples to self-determination, ethnic community.

Концептуальная идея права народов на самоопределение, по общепринятому мнению, выступает в качестве важного фактора как устойчивости, так и острых противоречий в современном мире. Влияние политических практик самоопределения на социально-политическую стабильность трудно переоценить. Оценки воздействия данного права на социально-политическую ситуацию сильно разнятся, в том числе в зависимости от политических симпатий каждого конкретного исследователя по отношению к самоопределяющимся группам (они же – сепаратистские движения) и сопротивляющимся такому выбору этим групп метрополий (в другой трактовке – сторонники государственного единства).

Однако, как полагает автор, можно выявить некий общий вектор в таких оценках. По мнению ряда исследователей, практическая реализация права на самоопределение, как правило, осуществляется в формате конфликтов различных социальных общностей. Практика самоопределения к настоящему времени дестабилизировала концепцию самоопределения и разрушила универсальную роль права на самоопределение [1, с. 19]. Как ранее, так и в наши дни идея самоопределения оспаривается с точки зрения эффективности ее использования в международной практике. В ходе обсуждений представителей различных наук на основе политической практики корректируется содержание принципа самоопределения, уточняется представление об акторах сложной системы отношений в процессе самоопределения и т. д. [2]. С учетом большой роли принципа права народов на самоопределение в деле становления демократии и прекращения региональных конфликтов с применением насилия важно детализировать знания о конфликтном потенциале данного права в его исторической динамике.

Автор понимает историко-конфликтологический анализ как исследование конфликтного потенциала какого-либо явления в исторической динамике данного явления. Такой анализ может осуществляться в разных формах, в том числе через выявление и сопоставление взглядов на явление в различные исторические эпохи. Подобные взгляды выражаются не только в работах

исследователей теории и практики конфликтов. В первую очередь они проявляются в официальных документах, в том числе нормативных актах и договорах национального и международного уровней. Применительно к праву на самоопределение начиная со второй половины XX в. большой массив эмпирических данных для историко-конфликтологического анализа предоставляют документы Организации Объединенных Наций (ООН) и других международных организаций. Историко-конфликтологический анализ позволяет более обоснованно оценить современные подходы к пониманию концепта, в нашем случае – концепта права народов на самоопределение.

Процесс формирования принципа равноправия и самоопределения народов был довольно длительным. Как полагает Р.М. Тимошев, идея данного права сформировалась в XVI–XIX вв. в эпоху политических движений за создание «государств одной нации» в Европе и освобождения американских колоний Великобритании. Главным содержанием этого принципа заявлялось право на формирование вне зависимости от конкретных обстоятельств «государства одной нации». Данная идея была отражена в слогане «Одна нация – одно государство». Важно отметить, что в течение достаточно длительного периода оформления принципа права на самоопределение этот принцип действовал только в отношении так называемых «цивилизованных наций». Иными словами, он допускал колониальное управление народами, которые в силу каких-либо оснований были отнесены к «нецивилизованным» [3].

Принцип самоопределения народов был сформулирован в привычном для нас виде в конце XVIII в. Почву для данной идеи создала Великая французская революция. Конституция Первой Французской республики от 3 сентября 1791 г. в числе прочих социально-политических новаций заявила о том, что источником суверенитета является нация [4, с. 250]. Таким образом, идея отрицания индивидуального суверенитета монарха с неизбежностью привела к признанию права на суверенитет нации как общности людей.

Однако названный принцип неоднократно менял свое содержательное наполнение. Согласимся с С.Ю. Марочкиным, одним из авторов фундаментального труда по международному праву, в том, что принцип равноправия и самоопределения народов, появившийся в период буржуазно-демократических революций как принцип национальности, после завершения Первой мировой войны получил признание как принцип самоопределения [5]. Подчеркнем, что главным результатом первого глобального вооруженного конфликта – Первой мировой войны стало осуществление на практике самоопределения для многих народов Европы и Ближнего Востока. Уже только этот факт подтверждает высокий конфликтный потенциал практик самоопределения, особенно в форме создания независимых государств.

Существует прикладная периодизация изменений содержания принципа права на самоопределение в XX в., которая была предложена исследователем из США Х. Ханнумом. В рамках данной периодизации первый этап начался в конце XIX в. и закончился в 1945 г. созданием Организации Объединенных Наций. Главным достижением этого этапа стали четкие правовые взаимодействия понятий культуры, включая язык, и государства. Второй этап начался после образования такого международного института, как ООН, и продлился до конца 1970-х гг. Для него характерно восприятие права на самоопределение не как абсолютного и неотъемлемого. Принцип самоопределения имел четкие рамки. Это право признавалось за государствами, а не за этническими общностями. Более того, принцип самоопределения имел явно выраженную антиколониальную направленность и не распространялся на этнические меньшинства в уже существующих государствах. Для третьего периода, начало которого относится к рубежу 1970–1980-х гг. и который продолжается по настоящее время, характерны попытки представить принцип права на самоопределение в качестве универсального и абсолютного. В то же время стремление расширить рамки права на самоопределение на абсолютно все народы современного мира встречает упорное сопротивление ныне существующих государств [6].

Сам термин «право на самоопределение» впервые прозвучал на Берлинском конгрессе 1878 г., который обсуждал вопросы создания новых государств в Европе. Данный термин с этого времени начал применяться в международных отношениях [7, с. 6]. Очевидно, что понятие, сформулированное в конце XIX в., в настоящее время в качестве точки отсчета страдает низкой точностью. Автор полагает, что целесообразно уточнить его, основываясь на факте начала использования термина «самоопределение наций». Необходимо отметить, что для попыток реализовать на практике право на самоопределение на каждом этапе характерна высокая конфликтность. В ходе первого этапа мир пережил две мировые войны, и одним из аспектов каждой было стремление ряда народов к самоопределению. В ходе второго этапа была запущена система острых конфликтов в странах, освободившихся от колониальной зависимости. Эти конфликты, как правило, вызваны несоответствием границ между этническими общностями государственными границам. Для третьего этапа характерны конфликты в границах бывших социалистических полиэтничных государств, например Советского Союза и Югославии. Данные конфликты имеют ту же природу, что и конфликты в постколониальных странах.

Действующий Устав Организации Объединенных Наций содержит следующую формулировку принципа самоопределения в разделе целей ООН: «Развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира» [8]. Отметим, что принцип не является правом и имеет менее высокий статус по сравнению с правом. Помимо этого, формулировка данного принципа содержит термин «уважение», формирующий чрезвычайно широкое смысловое поле. Наконец, понятие «народ» (peoples в английском тексте) также является очень широким.

Член Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации, британский исследователь, профессор П. Торнберри констатирует, что Устав ООН закрепил право на самоопределение за такими общностями, как «народы». Содержание понятия «народ» вызвало активные дискуссии в ходе международной конференции в Сан-Франциско, на которой обсуждался проект Устава. Названный автор цитирует разъяснение Секретариата конференции по этому вопросу: под «народом» понимаются группы людей, которые могут как составлять, так и не составлять государство или нацию [9, р. 111]. Очевидно, что данное разъяснение не добавляет определенности дефиниции понятия «народ». В силу этого принцип равноправия и самоопределения имеет предельно общий характер. Его трактовки различными участниками конфликтов могут быть диаметрально противоположными, что определяет высокий конфликтный потенциал данного принципа.

Неопределенность принципа равноправия и самоопределения народов вызвала необходимость конкретизировать его. Декларация ООН 1960 г. о предоставлении независимости колониальным странам и народам была шагом на пути уточнения юридического закрепления права на самоопределение. Данный документ ввел право народов свободно устанавливать свой политический статус, осуществлять экономическое, социальное и культурное развитие, свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами. Именно с принятием пакета антиколониальных актов Организацией Объединенных Наций во второй половине XX в. принцип самоопределения начинает существенно изменяться в сторону универсальности, т. е. признания права на самоопределение за всеми народами, а не только за «цивилизованными».

Международные пакты о гражданских и политических правах 1966 г. зафиксировали в форме соглашения право народов на самоопределение [10]. Принятие этих пактов можно считать переходом от общего принципа на более высокий уровень права, поскольку выполнение норм пактов является обязательным для государств – участников этих соглашений, т. е. для 168 стран. Однако международные пакты лишь сделали принцип самоопределения обязательным, но не конкретизировали его. Так, данные документы не содержали указания на механизмы реализации права народов на самоопределение и в силу этого оставались недостаточно определенными.

Декларация ООН о принципах международного права [11] была принята в 1970 г. как кодифицирующий акт, т. е. сводный документ, упорядочивающий сложную совокупность разнообразных норм. Декларация конкретизировала содержание права на самоопределение тем, что установила формы осуществления народом права на самоопределение: создание суверенного и независимого государства; свободное присоединение к независимому государству; объединение с таким государством; установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом. Однако данный документ не определил содержания понятия «народ» (в английском варианте текста – peoples). Субъект права на самоопределение остался неконкретизированным. Важно подчеркнуть, что термин «народ» не имеет этнического определения ни в английском, ни в русском языках. Преамбула Конституции РФ прямо свидетельствует об отсутствии этнического наполнения понятия народа в русском – «Мы, многонациональный народ Российской Федерации...» [12].

Ранее автор указал на неопределенность понятия «народ», которое используется в документах ООН. Эта неопределенность создает возможности для самых различных трактовок субъекта самоопределения. Конфликтный потенциал нормы о праве на самоопределение усиливается противоречиями различных норм международных правовых документов. Так, в Декларации 1970 г. указано, что ничто в формулировке права на самоопределение не должно трактоваться как поощрение действий, которые вели бы к дефрагментации или нарушению территориального и политического единства суверенных государств. В определении данной нормы сделана оговорка о том, что подобные действия недопустимы в отношении государств, соблюдающих принцип равноправия и самоопределения народов. Однако это лишь вносит дополнительные противоречия в содержание идеи, поскольку мера соблюдения принципа остается результатом субъективной оценки. Декларация дает лишь один общий критерий такого соблюдения – власть в стране должна представлять весь народ, проживающий на данной территории, без различия расы или конфессиональной принадлежности.

Мировая практика многократно продемонстрировала возможность имитировать справедливое представительство различных расовых и конфессиональных групп в органах власти, и,

таким образом, данный критерий следует признать неисчерпывающим. Кроме того, в критерии соблюдения принципа равноправия и самоопределения ничего не сказано о необходимости представительства этнических групп в правительстве, названы лишь расовые и религиозные группы. Как результат, в современной конфликтологии сложилось три подхода к соотношению принципов права на самоопределение и нерушимости границ государств: приоритетным является принцип права на самоопределение; главенствует принцип нерушимости границ; названные принципы имеют равную силу.

Таким образом, результаты историко-конфликтологического анализа концепта права народов на самоопределение демонстрируют высокий конфликтный потенциал попыток реализации данного права в течение всего периода существования концепта. При этом содержание концепта существенно изменялось, и процесс изменений продолжается. Основным вектором изменений было расширение содержания права на самоопределение, в том числе увеличение круга субъектов самоопределения. Данная тенденция продолжает реализовываться в настоящее время. Однако попытка сделать право на самоопределение универсальным принципом встретила сопротивление большинства современных государств в силу наличия почти в каждом из них меньшинств, которые потенциально могут претендовать на самоопределение в форме отделения и создания собственного государства.

Ссылки:

1. Хутаба Д.В. Взаимодействие и реализация международно-правовых принципов равноправия и самоопределения народов и территориальной целостности государств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 25 с.
2. Тимошев Р.М. Право наций на самоопределение и современные межнациональные конфликты // *Армия и общество*. 2008. № 3 (15). С. 53–63.
3. Там же.
4. Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII–XIX вв. : сб. док. / под ред. П.Н. Галанзы ; сост. Н.Н. Блохин. М., 1957. 587 с.
5. Международное право / отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. 624 с.
6. Hannum H. *Autonomy, Sovereignty, and Self-Determination: The Accommodation of Conflicting Rights*. Philadelphia, 1990. 503 p.
7. Грушкин Д.В. Право народов на самоопределение: история развития и воплощения идеи // *Право народов на самоопределение: идея и воплощение*. М., 1997. С. 4–10.
8. Устав Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html> (дата обращения: 26.11.2018).
9. Thornberry P. *International Law and the Rights of Minorities*. L., 1991. 350 p.
10. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. Конвенции и соглашения. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 26.11.2018).
11. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. Декларации. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 26.11.2018).
12. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.constitution.ru/index.htm> (дата обращения: 26.11.2018).

References:

- 'Charter of the United Nations' 2018, *The UN*, viewed 26 November 2018, <<http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html>>, (in Russian).
- Constitution of the Russian Federation* 2018, viewed 26 November 2018, <<http://www.constitution.ru/index.htm>>, (in Russian).
- 'Declaration on Principles of International Law concerning Friendly Relations and Cooperation among States in accordance with the Charter of the United Nations' 2018, *The UN. Declarations*, viewed 26 November 2018, <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml>, (in Russian).
- Galanza, PN (ed.) & Blokhin, NN (comp.) 1957, *Constitutions and Legislative Acts of the Bourgeois States in the 17th-19th Centuries: a Collection of Instruments*, Moscow, 587 p., (in Russian).
- Grushkin, DV 1997, 'The Right of Peoples to Self-Determination: the Historical Background and Implementation of the Idea', *Pravo narodov na samoopredeleniye: ideya i voploshcheniye*, Moscow, pp. 4-10, (in Russian).
- Hannum, H 1990, *Autonomy, Sovereignty, and Self-Determination: The Accommodation of Conflicting Rights*, Philadelphia, 503 p.
- Ignatenko, GV & Tiunov, OI (eds.) 2005, *International Law*, 3rd ed., Moscow, 624 p., (in Russian).
- 'International Covenant on Civil and Political Rights' 2018, *The UN. Conventions and Agreements*, viewed 26 November 2018, <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml>, (in Russian).
- Khutaba, DV 2011, *Relationship and Implementation of International Legal Principles of Equal Rights and Self-Determination of Peoples and the Territorial Integrity of States*, PhD thesis abstract, Moscow, 25 p., (in Russian).
- Thornberry, P 1991, *International Law and the Rights of Minorities*, London, 350 p.
- Timoshev, RM 2008, 'The Right of Peoples to Self-Determination and Modern Ethnic Conflicts', *Armiya i obshchestvo*, no. 3 (15), pp. 53-63, (in Russian).